

А. БЕЛЯЕВ

Охота на Большую Медведицу

*Впервые рассказ был опубликован
в № 4 журнала «Вокруг света» за
1927 год.*

— Смертельно раненный лев обрушился на меня и издох. Весь облитый его и своей кровью, обессиленный ранами и борьбой, я задыхался под косматым брюхом мертвого зверя. Только утром товарищи нашли меня и еле живого извлекли из-под тула льва и привели в чувство. Но все же я благодарен ему: если бы он так хорошо не прикрыл меня, я был бы растерзан гиенами, сбегавшими к полю битвы. Вот почему

я и сказал, что мертвый может спасти жизнь живому, — закончил Дик свой рассказ.

— Интересный случай, — сказал Майк, подбрасывая в костер сухие ветви.

— Да, но бывают случаи и получше, — отозвался Ник, и лицо его вынырнуло из мрака, сверкнув стеклами очков. — Если вы еще расположены слушать, я расскажу вам интересный случай охоты на тигра.

— Совершенно не располо-

жены, — процедил сквозь зубы Майк.

Но Ник, вероятно, не слышал и, придвинувшись ближе к костру, оживленно сказал:

— Ну вот и отлично. Это было не помню уж в каком году: в девятнадцатом...

— Или в двадцать девятом.

— Не мешай, Майк. Не хочешь слушать, можешь ложиться спать. Так вот, это было в девятнадцатом или двадцатом году. Я путешествовал по Африке и решил поохотиться на тигра.

— На тигра, в Африке? — с сомнением спросил Дик.

— Не мешай ему, Дик, — сказал меланхолический Майк, хлопая загоревшимся прутом по костру.

— Да, на тигра, в Африке. Что же тут невероятного?

— Я же тебе говорил, Дик, не мешай ему. Тигр был тоже путешественник. Он пришел из Азии, перепрыгнул через Красное море, чтобы погулять по Африке, и кстати решил познакомиться с Ником.

— Я сидел в лесу, — продолжал Ник. — Была яркая лунная ночь. Небо синее до черноты, и на нем звезды с тарелку. В ночной тиши я услышал осторожные, крадущиеся шаги зверя и сжал крепче мою скорострельную винтовку «фильд № 2», сорокавольтамперную — изобретение моего друга Ричарда Фильда. Слышали о нем? Не может быть! Где же вы были? Ведь изобретение им ружья «фильд № 1» наделало тогда шуму на весь мир. Он, видите ли, задался целью изобрести ружье необычайной силы, которое должно было действовать чуть ли не энергией распада атомов.

Майк слабо простонал.

— Я сам был при его первом опыте с «фильдом № 1». Мы поехали с ним на остров Стэк-Скерри¹ и решили произвести пробу ружья в безлюдной местности, на берегу океана. Фильд поставил цель на высоте груди человека и выстрелил. Я ожидал грома, но услышал только свист. Не успел я сделать нескольких шагов, чтобы посмотреть на мишень, как вдруг Фильд упал с легким стоном, обливаясь кровью. Чья-то пуля пронзила его насквозь. Впереди нас никого не было. Осмотр раны, более широкой на груди, чем в спине, убедил меня окончательно, что преступник стрелял сзади. У Фильда, как у всех выдающихся людей, были завистники и враги.

«Какой мерзавец мог это сделать!» — с негодованием воскликнул я, поднимая моего бедного друга.

«Будьте осторожней в выражениях, — ответил Фильд слабым голосом. — Неужели вы не понимаете, что я сам едва не убил себя?»

«Как же это могло быть? Рыкошет? Пуля вернулась назад?»

«Наоборот, она летела все вперед, с молниеносной быстротой облетела земной шар и — поразила меня сзади...»

Я был так ошеломлен, что, положив на землю раненого Фильда, стал медленно выпрямляться. В этот момент у меня упала шляпа, сбитая

¹ Секретарь редакции до сих пор не нашел этого острова ни в одном из атласов. Но из-за этого задерживать номер журнала мы не решаемся.

чьей-то невидимой рукой. Я поднял ее и увидел, что шляпа прострелена. Пуля совершила еще один полет вокруг земного шара и едва не убила меня.

«Что же теперь будет?» — растерянно спросил я, поспешно усаживаясь на землю.

«Скверно, — ответил Фильд. — Пуля должна поражать все на своем пути и наделает много бед. Я не рассчитал силу моего ружья. Теперь пуля будет носиться вокруг Земли, как маленький спутник, пока сила трения о воздух постепенно не уменьшит ее скорости; тогда она упадет на Землю».

«Но неужели она пробьда все, что было на ее пути: деревья, дома, скалы?»

«Очевидно», — ответил Фильд, теряя сознание от потери крови.

Фильд был прав. Пуля действительно наделала много бед. Она пронзила на своем пути тысячи людей, одних убивая насмерть, других калеча. А иных только напугала: разбивала вдребезги чашку в руках какой-нибудь старушки, мирно сидевшей у ка-

мина, или пробивала шляпу, как у меня.

В лесах пуля поубивала множество зверей, и ее путь был отмечен трупами, которые лежали, как бусы, продетые невидимой ниткой. Земной шар как бы разделился на две половины невидимой преградой, через которую нельзя было ни пройти, ни проехать.

Пришлось поставить ограду на всем пути полета пули. Для железных и шоссейных дорог провели в месте пересечения их «смертельным кольцом» туннели или построили мосты. Но особенно плохо было на море. Красные оградительные буи указывали запретное место. Океанское пароходное сообщение происходило с пересадкой пассажиров, которые перевозились под опасным местом на подводных лодках... Словом, пуля наделала ужасно много хлопот. У ученых пухли головы, инженеры ходили как помешанные, изобретая средство против пули. Чего только они не придумывали! Заграждения из бетона, стальные щиты, а пуля будто и не замечала этих препятствий и

не имела намерения замедлить полет. В конце концов ее решили, как говорят врачи, «осумковать»: заключили в металлические трубки всю ее траекторию — весь путь ее полета. Затем кто-то предложил наполнить трубку водой или маслом, чтобы увеличить сопротивление. Налили. Но от трения жидкость превратилась в пар, и трубы лопнули, а пуля — хоть бы что! Из такого уж сплава она была отлита...

— Чем же все это кончилось? — заинтересовался Дик.

— Один только Фильд мог помочь беде, и он помог, как только стал на ноги после ранения. «Клин клином вышибают», — сказал он. — Надо послать встречную пулю».

— Ну?

— Ну и послал. Пуля врезалась в пулю, и пуля прошла сквозь пулю, раздробившись на мельчайшие части. Эти части, летящие в противоположных направлениях, тоже были бы опасны. Но, к счастью, от удара обе пули изменили полет, и осколки

унеслись в небесное пространство по направлению к Большой Медведице.

— И ранили ее в лапу? — серьезно спросил Майк. — Но ты, кажется, начал рассказывать об охоте на «африканского» тигра, а кончил охотой на Большую Медведицу. Чем же окончилась твоя охота на тигра?

— Ружье дало осечку, я бросился на тигра и растерзал его в клочья, — сердито ответил Ник.

